

ХАЛИЛ ИБРАХИМ УСТА

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОБЗОР ПЕРВЫХ
ПОДСТРОЧНЫХ ПЕРЕВОДОВ КОРАНА
(НА МАТЕРИАЛЕ ТЮРКСКИХ ЯЗЫКОВ)

ПРЕДИСЛОВИЕ

Мы изучаем эти тексты не как корановеды или исламоведы, а именно как филологи-тюркологи. В этих текстах содержатся очень важные элементы истории тюркских языков. Другими словами, для нас, тюркологов, с точки зрения сравнительно-исторической грамматики, эти уникальные источники (переводы Корана) – самые убедительные.

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА КОРАНА

Священная книга мусульман – Коран – оказала несомненное влияние на развитие восточной культуры в целом. Переводы Корана способствовали дальнейшему распространению мусульманской культуры на обширной территории. Мусульманские ученые придавали переводу очень важное значение, что привело к выделению перевода Корана в особую науку, которая была включена в число мусульманских наук.

С другой стороны, ислам запрещает читать аяты Корана на других языках во время молитвы. Для этого не нужно было переводить Коран на другие языки. Тогда как объяснить цель перевода на другие языки?

Проблема перевода Корана становилась предметом ожесточенных дискуссий между мусульманскими учеными. Часть их выступала против перевода, отстаивая ту точку зрения, что раз Коран – книга, состоящая из изречений Всевышнего, то смертные не могут его переводить, что выражения, обороты и стиль Корана не имеют аналогов в других языках, а раз так, то переведенный Коран будет звучать не так, как в оригинале. Это, по их мнению, – неуважение к священной книге. Другие ученые, напротив, считали перевод Корана необходимостью, ибо изложенные в этой книге положения и законы предназначены для всего человечества, и раз всемогущий Аллах ниспослал Коран посредством одного из своих рабов, то религиозный долг мусульман состоит в том, чтобы распространить книгу среди остальных рабов Всевышнего на их языках.

К X–XI вв. сложилась ситуация, когда мусульмане-неарабы стали меньше уделять внимания знанию арабского языка, притом, что их предки знали его или во-

обще не считали нужным изучать его в связи с падением могущества и влияния Халифата. Возникла настоятельная необходимость в переводах священной книги, комментариев к ней на понятных языках. Однако перевод Корана на другие языки был сопряжен с большими трудностями собственно лингвистического, религиозно-этического и политического порядка¹.

→-----IX-----→	→-----X-----→	→-----XI-----→
в.	в.	в.
→	→	
предпочтительно арабский язык	предпочтительно персидский язык	

Напомним, что первым из дошедших до нас письменно зафиксированным переводом на персидский язык комментария считается перевод, осуществленный группой ученых-богословов по повелению Мансура I (350–366/961–976), саманидского правителя Трансоксианы и Хорасана, по тексту «Тафсира» ат-Табари. Предисловие к переводу «Комментария» сохранило свидетельство современника, касающееся этого события. Там, в частности, говорится, что, когда по приказу Абу Салиха Мансура б. Нуха к нему был доставлен сорокатымный оригинал, он, «найдя его трудным для чтения, пожелал, чтобы он был переведен». Были созданы наиболее авторитетные *улама* («представители духовенства», «просвещенные люди») Мавераннахра (среднеазиатского Междуречья), которым было предложено дать *фетву* («разрешение») относительно допустимости такого перевода. Посоветовавшись, богословы вынесли решение о правомерности перевода, предназначенного для тех, кто не владел арабским языком, на основании такого стиха из Корана: «Мы отправляли посланников только с языком их народа, чтобы они разъяснили им» (14.4), а также имея в виду, что со времен Адама до времени Исма'ила все пророки и цари на земле говорили по-персидски, Исма'ил же был первым, кто заговорил по-арабски. На основании этого решения Мансур б. Нух собрал всех знаменитых теологов из Бухары, Самарканда, Балха, Ферганы и других мест, которые, в свою очередь, избрали наиболее образованных и сведущих для создания перевода. Работа была завершена. Были добавлены некоторые исторические сведения вплоть до 345/956–957 гг.²

Возможно, что официально признанное первым мансуровское переложение «Тафсира» ат-Табари не было на самом деле первым. Известно, что для ново-

¹ Абдуллаева Ф. Персидская кораническая экзегетика. Санкт-Петербург, 2000, с. 18.

² Там же, с. 19.

обращенных мусульман из низших слоев общества даже в целях познания таинства Священного Писания знание арабского языка было необязательно. Так, в позднейшем персидском переложении XIII в. «Истории Бухары» Наршахи (286–348/899–959), написанной на арабском языке, рассказывается, что в построенной Кутайбой в Бухаре на месте древнего храма в 94/712–713 гг. мечети Коран читался по-персидски. ...И вот во время проповеди рядом с персом уже стоит местный мусульманин и подает в нужный момент команды на родном согдийском языке: «Сесть!», «Поклониться!» Сохранившееся наблюдение Наршахи может послужить доказательством, в частности, переноса этнического названия *tazi* с арабов в Средней Азии на арабов и персов, а затем и закрепления его за последними в виде *tajik*.

Именно на основании таких свидетельств следует, вслед за В. В. Бартольдом³, признать, что в этих отдаленных от Аравии областях новая вера с самого начала распространялась на родном языке, которым постепенно к VIII–IX вв. стал новоперсидский, приобретший статус общесубстратного и второго государственного.

В тот момент, когда арабский язык выплеснулся вместе с исламом из пустынь и оазисов Аравийского полуострова, его роль успешно перенял новоперсидский язык, не только активно вытесняя арабский из всех сфер жизни, но ставший родным для многих народов, населявших этот регион: согдийцев, бактрийцев, хорезмийцев, носителей восточноиранских диалектов горных районов древнего Тохаристана и тюркоязычных племен Восточного Туркестана. Возможно, эта тенденция персидской языковой экспансии и вызывала ту негативную реакцию в среде просвещенных 'аджам-неарабов, но и неперсов, нашедшую отражение в «Фармакогнозии» Бируни. Но только в результате этой экспансии «иранские народы Средней Азии впервые со времен Александра Македонского оказались объединенными с родственными народами Иранского нагорья»⁴.

Как мы уже говорили, впервые Коран был переведен на фарси в первой половине IV в. по календарю хиджры по инициативе ученых Маверранахра. Эти же ученые перевели Коран также на древнетюркский язык. Таким образом, перевод Корана на фарси и древнетюркский был осуществлен или одновременно или с небольшим разрывом во времени.

Перевод Корана на тюркские языки всегда находился в центре внимания, в результате чего число таких переводов исчисляется десятками. Затем, в 734 г. хиджры Мухаммедом Довлетшахом Ширази был записан перевод на огузский язык – эта книга хранится в Музее турецкого и исламского искусства (ТЕМ 73). Значителен и перевод, относящийся к 764 г. хиджры и хранящийся в библиоте-

³ Barthold W. Ein Denkmal aus der Zeit der Verbreitung des Islams in Mittelasien // Asia Major. 1925. Т. II, S. 125–127.

⁴ Абдуллаева Ф. Персидская кораническая экзегетика. Санкт-Петербург, 2000, с. 20–21.

ке Сулеймание. Наиболее важным из переводов того времени является перевод, сделанный в 827 г. хиджры Мухаммедом ибн Хамза.

ПЕРВЫЕ ПОДСТРОЧНЫЕ ПЕРЕВОДЫ НА ТЮРКСКИЕ ЯЗЫКИ

Надо отметить, что не стоит считать правильным такое выражение, как «принятие ислама положило начало переводу Корана на тюркский язык». Это не совсем логично, так как изучать религию после ее принятия не в характере человека. Напротив, стремление перевести Коран на тюркский язык является результатом миссионерской деятельности. Это можно легко понять, если мы взглянем на первые переводы Корана на тюркский язык, которые были выполнены не непосредственно с арабского, а с персидского языка.

К настоящему времени тюркология располагает несколькими тюркскими тафсирами (тефсиры), сохранившимися в ранних копиях XIV–XVI вв., наиболее древние из которых были выполнены в основном в Средней Азии (т. е. ареально отдалены от Малой Азии), естественно, на основе канонизированного текста Корана. Мало того, следует полагать, что первый тюркоязычный тафсир является переводом персидской версии канонического арабского тафсира и, следовательно, воспринимался как канонический. Таким образом, тюркоязычные тафсиры оказываются в своих возможных вариациях ограниченными исходным арабским текстом, но как особые духовные тексты они тем не менее допускают вариативную художественную интерпретацию некоего стандартного сюжета.

Известно также, что тюрки знакомились с основами мусульманства скорее не по арабским источникам (хотя ислам принесло в Среднюю Азию арабское вторжение), а именно по персидским переводам. Персидский перевод толкования Корана был сделан в государстве Саманидов в X в., во время правления Мансура ибн Нуха (961–976), создавшего специальную комиссию для работы с кораническими текстами. В основу персидского перевода был положен тафсир известного мусульманского арабского ученого Абу Джа'фара Мухаммада ибн Джарира ат-Табари (839–923). Время исламизации тюркских племен в Средней Азии и Восточном Туркестане вызвало необходимость переводов и комментирования коранического текста на тюркских языках. Поскольку здесь в тот период центром иррадиации ислама было государство Саманидов со столицей в Бухаре, в котором литературным языком стал персидский, то, естественно, основой тюркских переводов стали персоязычные тексты.

Другой особенностью переводов была их буквальность, которой по указанным выше причинам объясняется выбор соответствующей лексики, а также отступления от стандартного тюркского порядка слов в пользу персидского.

Эти огромные достижения средневековой тюркской культуры наглядно свидетельствуют о том, что к X в. в государстве Караханидов функционировал литературный язык, продолживший традиции древнетюркских письменных текстов и испытавший определенное влияние языка переводов религиозных текстов центральноазиатских религий на язык, который принято называть древнеуйгурским. Когда же встал вопрос о переводах мусульманской литературы в период активной исламизации тюрок Средней Азии, то она, естественно, могла быть воссоздана именно на литературном языке Караханидов. Видимо, следует поддержать предположение З. Тогана о том, что у Саманидов в комиссии по переводу арабского тафсира на персидский язык, возможно, был тюрок, естественно, ирано-тюркский билингв⁵.

Упомянутые тафсиры дошли до нас только в поздних списках, но их язык свидетельствует о том, что тюркский протограф носит, несомненно, черты караханидского литературного языка. Такие особенности Каршинского тафсира в своей статье 1949 г. перечислил А. К. Боровков⁶.

Приведенные А. К. Боровковым сведения по лексике и морфологии среднеазиатского тафсира определенно говорят за то, что основой протографа был официальный караханидский язык X в., основывавшийся на грамматической системе древних карлукских диалектов⁷.

Между тем все исследователи языка данных тафсиров говорят о его «смешанном» характере. Здесь необходимо сделать несколько замечаний. Издатели практически всех средневековых тюркских памятников отмечали неоднородность представленного в них языка, наличие грамматических и лексических явлений, характерных для разных групп тюркских языков – огузско-уйгурской, карлукской, кипчакской. Эти особенности породили в тюркологии представление о «смешанном» языке большинства памятников. При таком подходе их язык представлялся как некая «бессистемная» совокупность разных грамматических форм и лексем, произвольно используемых авторами литературных произведений. Такое положение ограничивает возможность использования материала письменных памятников в разработке исторической грамматики.

⁵ *Togan Z. The Earliest Translation of the Qur'an into Turkish // İslam Tetkikleri Enstitüsü Dergisi. 1964. T. IV, p. 14–15.*

⁶ *Боровков А. Ценный источник для истории узбекского языка // Известия АН СССР. 1949. Т. VIII, вып. I, с. 67–76.*

⁷ *Боровков А. Очерки истории узбекского языка II // Советское востоковедение. 1949. Т. VI, с. 24–51; Из материалов для истории узбекского языка // Тюркологический сборник. 1951. Т. I, с. 73–79; Рукопись и особенности языка среднеазиатского тафсира XII–XIII вв. // Ученые записки института востоковедения АН СССР. 1958. Т. XVI; Очерки истории узбекского языка III // Ученые записки института востоковедения АН СССР. 1958. Т. XVI, с. 138–219.*

Письменные памятники остаются единственным источником данных об определенных этапах развития литературного языка, в котором наряду с традиционными (в некоторых случаях и архаическими) языковыми формами фиксируются и диалектные факты соответствующего хронологического периода. Важно только расчленить эти явления, развести их хронологически и географически (топографически) на основе специальной методики. Эта методика базируется в первую очередь на учете общих закономерностей возникновения и развития литературных языков, на выделении базового диалекта или койне, легших в основу данного литературного языка и на форме отражения этих явлений в изучаемом тексте, на системном анализе текста, на учете функционально-стилистических особенностей данного текста, на реконструкции соответствующей языковой ситуации при создании памятника.

ХРОНОЛОГИЧЕСКАЯ ТАБЛИЦА ПЕРЕВОДОВ КОРАНА

1. Считается исследователями самой архаичной рукописью; включает в себе подстрочный перевод, в котором дается эквивалент каждому слову. Хранится в библиотеке Музея турецкого и исламского искусства (ТИЕМ) в Стамбуле, под номером 73. Характеристика рукописи заключается в том, что нам известны дата составления (734/1333–1334) и имя переписчика (Мухаммед б. Хаджи Девлетшах Ширази). Место создания – ориентировочно Шираз. 902 страницы, 9 строк. Очень похож на экземпляр «Хекимоглу Али Паша Джами».

Язык рукописи архаичен; похож на среднеазиатский тюркский язык XII–XIII вв. Перевод можно назвать «буквальным», так как под арабским текстом красными чернилами меньшими буквами записан тюркский перевод.

2. Хранится в Библиотеке Джона Райландса в Манчестере (№ 25–38). Нет никакой информации о времени, месте и переписчике. Перевод также подстрочный и двуязычный. Персидские эквиваленты находятся над арабским текстом, а тюркские – под ним. Рукопись неполная. Параллелизм между тремя текстами не очень четкий, т. е. существуют некоторые несовпадения, которые мы не можем объяснить. Язык этой рукописи тоже архаичен, относится к караханидскому тюркскому языку XII–XIII вв.
3. Хранится в библиотеке Института восточных рукописей РАН (№ С 197) (Санкт-Петербург). Нет никакой информации о времени, месте и переписчике. Также подстрочный и двуязычный перевод. Словарь среднеазиатского тафсира в 1963 г. опубликовал А. К. Боровков⁸. Отредактирован-

⁸ Боровков А. Лексика среднеазиатского тафсира XII–XIII вв. Москва, 1963.

ный мною словарь в 2002 г. был опубликован в Турции. В 2011 г. вышел в свет подготовленный мною текст среднеазиатского тафсира⁹.

4. Описываемая рукопись Корана заключает в себе фрагмент, охватывающий арабский текст суры 2 (с несколькими пропусками), суры 3 (целиком), суры 4 (целиком), суры 5 (аяты 1–117) и суры 6 (аяты 71–136). Листы основного состава рукописи перепутаны при переплете. Л. 1–3 и 19–22 более позднего происхождения, содержат лишь арабский текст. На листах основного состава рукописи, написанной крупным красивым четким почерком сулс, арабский текст сопровождается подстрочным, слово за слово, переводом на персидский и узбекский (тюркский) языки. По характеру толстой лощеной бумаги, по почерку и пунктуации букв рукопись следует отнести к XIII в. За это говорят и встречающиеся в персидском тексте слова, не употребляющиеся в более позднем литературном языке, и характер тюркского перевода, язык которого приходится признавать, по принятой в настоящее время терминологии, караханидско-кипчакским. Памятник чрезвычайно интересен и важен для истории староузбекского языка. Другой экземпляр того же тюркского перевода Корана (полностью арабский текст с одним только тюркским переводом) обнаружен летом 1936 г. в одной стамбульской рукописи¹⁰. Хранится в Институте востоковедения им. А. Р. Беруни (АН Узбекистана), № 2008.
5. Стамбул, библиотека Сулеймание, Хекимоглу Али Паша (№ 2). 588 стр., страницы по 9 строк, текст Корана и подстрочный перевод заканчивается на л. 583об. Это полная рукопись. Тюркский текст записан черными чернилами под арабским текстом. Суры на арабском отмечены красными линиями сверху. Датирована серединой Раби аль-ахира 764 г. (январь – февраль 1363 г.); имя переписчика и место копирования в рукописи не приводятся. Текст перевода отражает язык хорезмско-тюркского ареала.

Переводные рукописи.

Время	Языковой ареал	Характер и место хранения рукописи	Иллюстрация
X	Саманиды	Персидский перевод	-----
XI	Караханиды	ТИЕМ 73 (Стамбул)	рис. 1
XI	Караханиды	Rylands (Манчестер)	рис. 2
XII	Западный Туркестан	Среднеазиатский тефсир (Санкт-Петербург)	рис. 3
XIII	Западный Туркестан	Академия наук УзССР, Институт востоковедения им. Беруни (Ташкент)	рис. 4
XIV	Хорезм	Библиотека Сулеймание (Стамбул)	рис. 5

⁹ Usta H. I. Orta Asya Kur'an Tefsiri. Ankara, 2011.

¹⁰ Семенов А. Собрание восточных рукописей Академии наук Узбекской ССР. Ташкент, 1957. Т. IV, с. 45–46.

Сопоставление переводов.

Внешние особенности	ТИЕМ 73	Rylands	Средне-азиатский	Ташкент	Сулеймание
двухязычный / трехязычный	2	3	2	3	2
слово в слово / комментарии	-	-	+	-	-
количество страниц	902	1145	151	273	583
количество строк	9	3	10	5	9
количество сур	114	45	71	5	114

ПРИЕМЫ ПЕРЕПИСЫВАНИЯ В ПОДСТРОЧНЫХ ПЕРЕВОДАХ

а) трехстрочный стиль письма (прямо, справа налево): Rylands (Манчестер)
 персидский
 арабский
 тюркский

б) двухстрочный стиль письма (прямо, справа налево):
 ТИЕМ 73 (Стамбул), Сулеймание (Стамбул), Среднеазиатский тефсир (Петербург)

арабский
 тюркский

в) двухстрочный стиль письма (снизу вверх – сверху вниз, справа налево):
 Ташкент

тюркский арабский персидский
 ↖ ↗

ПРОБЛЕМЫ ПОДСТРОЧНЫХ ПЕРЕВОДОВ

Причины погрешностей в переводах следующие: ошибки переписчика из-за неграмотности; незнание синтаксиса староарабского языка; отсутствие свободного перевода по причине того, что вмешательство в сакральный текст считается большим грехом; разница в социологическом развитии разных веков; диалектологическое различие лингвистических ареалов вследствие этнических особенностей.

ПОДСТРОЧНЫЕ ПЕРЕВОДЫ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

И в наше время вопрос перевода священной книги мусульман находится в центре внимания. Ислам является распространенной, вызывающей интерес религией, и требования к переводу Корана на различные языки неуклонно растут. В связи с этим в ряде мусульманских стран, в том числе в Иране, Турции, Саудовской Аравии, Египте, Катаре, Сирии, Пакистане, а также ряде стран Европы созданы научные центры, занимающиеся проблемами перевода Корана.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключение хочу сообщить о некоторых своих наблюдениях.

Чем мог служить перевод Корана?

Некоторые исследователи считают, что после принятия ислама началась работа по переводу Корана, целью которой было подробное изучение новой религии. Мне кажется, это не так, потому что интерес к изучению такого важного вопроса, как религия, возникает тогда, когда человек (или народ) стоит на пороге принятия решения, т. е. до, а не после. Перевод Корана может применяться как средство миссионерской работы или повседневный справочник в государстве; и в том и в другом случае нет необходимости, чтобы человек (или народ) уже принял новую религию. Например, арабы пользовались шариатским правом в Средней Азии в ходе и после ее завоевания, хотя среднеазиатские народы еще не приняли ислам.

Мне кажется, что в западнославянском мире перевод Корана тоже действовал таким путем: а) изучение религии из первых рук и молитва по правилам ислама, можно даже сказать, жизнь по исламу; б) в миссионерской деятельности передача информации из первых рук усиливает эффект.

Почему был избран подстрочный перевод?

В Средневековье народы Средней Азии, в том числе турки, пользовались местными языками, ни один из которых не был государственным или литературным. Однако в то время в Средней Азии языком межнационального общения был персидский язык (который был литературным). Каждый мог пользоваться персидским языком в повседневной жизни, несмотря на свои этнические корни. Поэтому первый перевод Корана был выполнен на персидский язык. После завоевания Средней Азии арабами статус официального языка приобрел арабский язык (следует отметить, что арабский язык до этого уже был научным языком на Ближнем Востоке.) Приходилось изучать Коран как справочник, при помощи которого арабы-захватчики улаживали личные и официальные дела. Но зачем избран подстрочный метод перевода Корана? Прежде всего, мы должны отме-

титель тот факт, что большинство людей тогда не умели ни писать, ни прочесть простой текст, а тем более литературное произведение, хотя ежедневно пользовались местными языками и, в частности, персидским. Поэтому необходимо было прочитать на персидском языке перевод аята, на котором основывалось официальное решение мечети или суда.

Начиная с XI в. традиция подстрочных переводов в Средней Азии продолжалась вплоть до XV в. в Анатолии. После XV в. не встречается ни одного перевода Корана в подстрочном виде. Почему? Потому что элита того времени уже владела арабским языком и необходимость в переводе Корана отпала; к тому же, после XV в. муфассиры (толкователи) из Анатолии приступили к написанию толкования Корана, критикуя произведения прежних муфассиров, в том числе арабских и персидских.

Очень любопытно, что почти одновременно с угасанием переводческой традиции в Анатолии появился подстрочный перевод Корана на западнославянские языки. Можно предположить, что влияние культурного пространства Анатолии (т. е. османско-тюркского) могло проникнуть на славянскую территорию посредством татарского народа после утраты традиции подстрочных переводов в Анатолии.

Здесь возникает море вопросов относительно степени и интенсивности связей Анатолии и Восточной Европы. Могла ли быть Анатолия источником этого подстрочного метода? Для того чтобы узнать истину, необходимо ответить на следующие вопросы:

1. Сначала необходимо сравнить произведения с точки зрения техники перевода. Потом установить степень и интенсивность влияния. Мы знаем, что источником первых тюркских переводов был персидский; а какой язык был источником западнославянского перевода?
2. Есть ли сходства между погрешностями перевода в тюркских и западнославянских текстах?
3. Можем ли мы обнаружить в западнославянских переводах какие-либо следы сект исламского происхождения, и совпадают ли эти следы с аналогичными в тюркских текстах? Суннитских или шиитских? Тогда мы сможем узнать, каким языком был источник перевода на западнославянский язык. Если найдутся следы какой-либо секты, то гипотеза Сутера¹¹, «который на основании лингвистического анализа пришел к выводу о том, что перевод Корана был выполнен непосредственно с арабского языка на польский»,¹² окажется необоснованной.

¹¹ Suter P. *Alfurkan Tatarski: Der litauisch-tatarische Koran-Tefsir*. Köln, Weimar, Wien, 2004, s. 126.

¹² Кулинич Е. В. Перевод Корана в среде литовских татар: история и перспективы изучения. Четвертые Торчиновские чтения. Философия, религия и культура стран Востока: Материалы научной конференции. Санкт-Петербург, 7–10 февраля 2007 г., с. 142.

4. Присутствуют ли в западнославянских текстах:
 - а) названия, упоминания территорий тюркских народов
 - б) имена собственные, фамилии тюркского происхождения
 - в) названия обычаев и обрядов тюркских народов
 - г) отрывки каких-либо тюркских легенд
 - д) пословицы (или их фрагменты), взятые из тюркских литературных произведений?

ИЛЛЮСТРАЦИИ

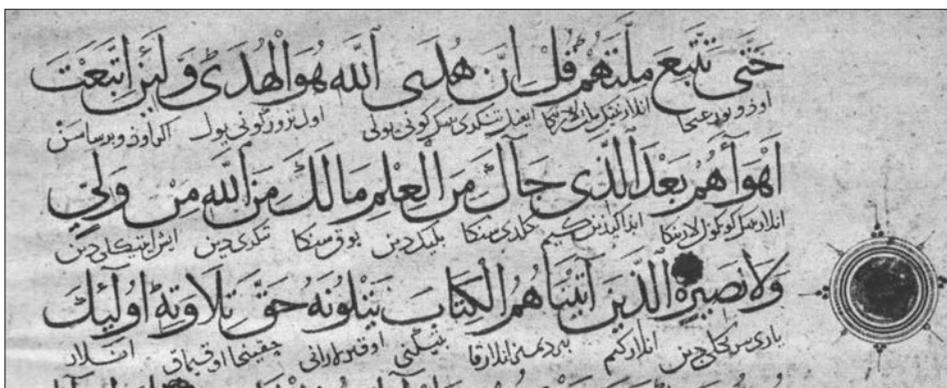

РИС. 1 (ТИЕМ 73)

РИС. 2 (Rylands – Manchester)

РИС. 3 (Средне-азиатский тефсир, Санкт-Петербург)

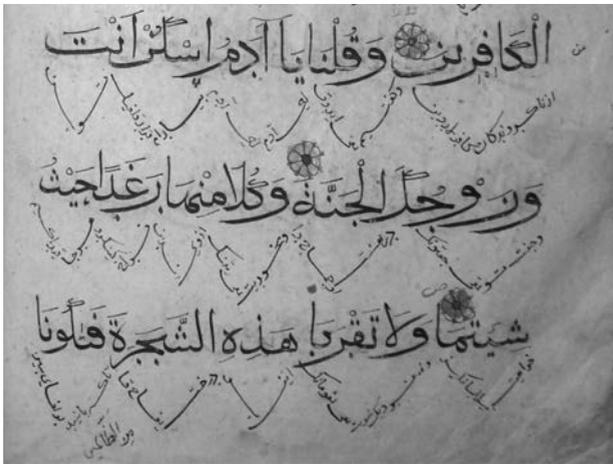

РИС. 4 (Академия наук УзССР, Институт востоковедения им. Беруни, Ташкент)

РИС. 5 (Библиотека Сулеймание, Стамбул)

Халил Ибрагим Уста / Исторический обзор первых подстрочных переводов Корана (на материале тюркских языков)